

Большой театр. — 1999. — Фокт. (№22) Реформатор оперной сцены

В мае 1898 г. новым управляющим московской конторой Императорских театров был назначен В. А. Теляковский, внимательно следивший за театральной жизнью страны и особенно за успехами мамонтовской Русской частной оперы.

Реформа оперного сценического искусства, начатая С. И. Мамонтовым, оказала влияние не только на артистов и режиссеров, работавших с Саввой Ивановичем, но и на всех чутких к новому в искусстве оперного театра людей. Владимир Аркадьевич Теляковский занимал среди таких людей особое место, хотя имя его незаслуженно проигнорировано исторической наукой.

Впервые В. А. Теляковский услышал Ф. И. Шаляпина в партии Мефистофеля, и в своей книге «Мой сослуживец Шаляпин» написал: «Инстинктивно я чувствовал, что артист, могущий так исполнять свою партию, важен для дирекции не только как талантливый певец, но и как человек, способный поднять наш оперный театр». Интуиция не подвела Теляковского.

Он понимал, что начавшаяся в театре Мамонтова реформа оперного искусства может спасти (в художественном плане) Императорский Большой театр. Реформа может быть продолжена только при условии, если ее проводником и руководителем будет Шаляпин, и поэтому приложил много усилий к тому, чтобы уговорить артиста перейти в Большой театр. Чиновники же, управляющие Императорскими театрами, не хотели признавать влияние эстетической реформы мамонтовской оперы на позицию русского музыкального театра, и было много противников самой идеи приглашения Шаляпина в Большой театр. Теляковскому пришлось объяснять высокопоставленным лицам: «...мне нужен Шаляпин не как бас, которых в Большом театре достаточно, но как Шаляпин...»

Ф. И. Шаляпин, в свою очередь, понимал, что в одиночку не может воплощать реформаторские идеи С. И. Мамонтова в Императорском театре. Он потребовал, чтобы вместе с ним в Большой были приглашены художник К. Коровин и режиссер П. Мельников, затем к ним присоединился дирижер С. Рахманинов, — и такая команда сумела продолжить реформу при усиленной поддержке В. А. Теляковского.

Состоявшийся 24 сентября 1899 г. дебют Ф. И. Шаляпина в Большом театре в роли Мефистофеля в «Фаусте» Ш. Гуно был не просто актерским дебютом.

Исследовательская литература акцентирует триумфальную актерскую деятельность Шаляпина в Императорских театрах (Большом и Мариинском), но недооценивает его роль театрального деятеля, продолжателя реформы Русской частной оперы. М. Янковский в книге «Шаляпин и русская оперная культура» правильно подчеркивает: «...Шаляпин пришел в Большой театр в известной степени как человек, способный внести в застоявшуюся атмосферу казенной сцены некое новое начало».

Для практического осуществления реформы Шаляпину пришлось, по просьбе Теляковского, выступить в новой для себя роли оперного режиссера. Теляковский вспоминает: «На репетициях «Бориса» я впервые увидел Шаляпина как режиссера и тут лишь понял, что значит настоящий оперный режиссер, то есть режиссер, во всех своих замыслах исходящий из данной оперной музыки... Шаляпин нередко приходил ко мне по вечерам с художником К. А. Коровиным, и мы до поздней ночи толковали о новых постановках... Замыслы у Шаляпина были самые грандиозные».

Простое перечисление фактов говорит о том, что в период дирек-

торства Теляковского художественное руководство театром осуществлял Шаляпин. Он мог себе позволить снять идущий спектакль ради его усовершенствования. Все оперные спектакли, в которых выступал Шаляпин, подвергались возобновлению под его режиссерским руководством: в Большом театре — «Фауст», «Борис Годунов», «Жизнь за Царя» и другие.

Реформирование давалось Шаляпину непросто. Как пишет В. Росихина в книге «Оперный театр С. Мамонтова», «большинство артистов Большого театра не принимали и не понимали новаторства Шаляпина... Шаляпин требовал абсолютного участия всех членов коллектива в том действии, которое происходило на сцене... Его начинали травить тайно, прикрываясь маской солидарности».

Только при поддержке В. Теляковского, помощи режиссера П. Мельникова, дружеском и творческом контакте с С. Рахманиновым и К. Коровиным Шаляпин мог добиваться в театре высокого исполнительства. Теляковский так оценивает деятельность Шаляпина: «Появление Шаляпина в Большом театре было для меня событием, повлиявшим на все время моего директорства... Шаляпин придал особый интерес и поднял все наши сцены на небывалую высоту».

В этот период актерский метод Шаляпина работы над ролью перестал быть его личным достоянием, а распространился на многих актеров, участвовавших в спектаклях, которые ставил или творчески курировал Шаляпин.

Вот что пишет в «Петербургской газете» (21 октября 1911 г.) в заметке «Ф. И. Шаляпин — режиссер» солист Мариинской оперы Иоаким Тартаков:

«Шаляпин — режиссер, это что-то невероятное, недостижимое. То, что он преподает артистам на репетициях, надо целиком записывать в книгу.

У него все основано на психике момента. Он чувствует ситуацию сразу умом и сердцем и при этом обладает в совершенстве даром передать другому свое понимание роли.

Мы все, и на сцене, и в партере, внимаем Шаляпину затаив дыхание...

Шаляпин одинаково гениален в показывании и сценической, и музыкальной стороны роли».

В 1901 году Ф. И. Шаляпин совершает первые гастроли за границей — в миланском театре «Ла Скала», выступив в роли Мефистофеля в одноименной опере А. Бойто, он потряс итальянскую публику. В Париже Шаляпин участвует в «Дягилевских сезонах» и оказывает небывалое воздействие на европейское оперное сценическое искусство; его выступления на американском континенте сопровождаются триумфом и оказывают огромное влияние на развитие эстетики оперного театра в мировых масштабах. Как отмечает М. Янковский, «Шаляпин... заставил пересмотреть сложившееся на Западе и, казалось, непоколебимое убеждение, что система итальянского «бельканто» и манера французской оперной игры являются нерушимым каноном».

Значение сценической и режиссерской реформаторской деятельности Ф. И. Шаляпина оказалось столь очевидным, что его начинают приглашать открыть в Стокгольме Певческую академию, создать в Софии Оперную школу, заняться в Нью-Йорке педагогической деятельностью. Но Ф. И. Шаляпин мечтал о создании своей театральной школы в России. Мечте его осуществиться не удалось...

Н. КУЗНЕЦОВ,
заслуженный деятель искусств
России,
профессор.